

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора исторических наук, профессора Поташева Александра Фёдоровича о диссертации Шхачемукова Рустама Махмудовича на тему «Процесс становления и развития исторического знания в Адыгее (середина XVIII – 80-е гг. XX вв.)», представленной к защите на соискание учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Актуальность темы исследования определяется значением развития исторической науки в Адыгее как составной части российской историографии. Соискатель исследовал модель зарождения исторического знания в Адыгее в отсутствие национальной письменности и развитой традиции историописания, сжатого во времени становления и развития историографии. Убедительны суждения о значении устной традиции, «эпической модели истории» в развитии научного знания. Добавлю, что одним из весомых результатов развития исторической науки в Адыгее стало формирование в последние десятилетия научной школы историографии, источниковедения, методов исторического исследования, открытие диссертационного совета по соответствующей специальности. В результате Майкоп стал своеобразным центром исторической науки на Юге России, Северном Кавказе. Данное обстоятельство поднимает региональную тему диссертационного исследования на федеральный уровень.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется достаточно широким кругом источников и комплексным изучением их на основе современных концепций объяснения прошлого и использования междисциплинарных подходов во взаимодействии принципа объективности и субъективного элемента исследования, что позволяет избежать субъективизма в оценке творчества историков, модернизации или архаизации их взглядов.

Доказательность аргументов и достоверность выводов исследования обеспечены критическим анализом и обобщением выводов и положений других авторов. Это позволило выявить не только общие подходы к пониманию историографического процесса в Адыгее, но и особенности его этапов, типологические черты развития историографии на уровне административно-территориального образования. Соискатель выступает против имевшей место в советское время недооценки трудов дореволюционных историков (с.28–29), резко отрицательного отношения части современных авторов к советской историографии (с.44), опасности «разрыва» историографического процесса, отстаивает идею преемственности в науке. Автор справедливо критикует «подражательный» характер «местной» историографии, когда «подавляющее большинство работ было территориально и проблемно ограничено масштабами области» (с. 126), уделом «национальных» историков стали проблемы в четко очерченных административно-политических границах отдельных республик, областей, в лучшем случае, регионов» (с. 27, 49, 167).

Научная новизна диссертации состоит не только в том, что впервые проведён комплексный анализ историографического процесса в Адыгее, но главное – систематизированы и осмыслены теоретические взгляды учёных на различных этапах развития науки, выявлены заделы дальнейшего роста.

Теоретическая и практическая ценность полученных результатов заключается в том, что они являются вкладом в формирование объективных представлений о становлении и развитии исторической науки в Адыгее. Соискатель выявил возможности развития перспективных направлений исторического знания. Они могут быть учтены при определении тематики новых научных исследований, разработке учебных курсов.

Публикации и автореферат с достаточной полнотой отражают содержание и выводы диссертации

Дискуссионные положения диссертации, замечания и рекомендации соискателю.

1. Не соблюдается аспектная чистота темы исследования «развития исторического знания в Адыгее». Сплошь и рядом соискатель сбивается на «анализ работ по истории народов Адыгеи» (с.3). В названиях первой и третьей глав фигурирует «историографический процесс в Адыгее», «развитие исторического знания в Адыгее», а во второй главе речь идёт об «истории адыгов» (п. 2.1). Получается противоречие: при характеристике степени изученности темы, объекта, предмета, цели, научной новизны исследования соискатель пишет о «развития исторического знания в Адыгее» (с. 4,7,15), а при определении хронологических и территориальных рамок, источниковой базы, научно-практического значения – о другом, о «работах по истории адыгов», «истории Адыгеи» и даже «истории народов Северо-Западного Кавказа» (с.8, 16). При этом в работе присутствуют ссылки на труды историков из Адыгеи не только по кавказоведению, но и по вопросам теории и методологии науки, другим проблемам.

2. Отсутствует анализ вводимых в научный оборот материалов «из фондов Национального архива Республики Адыгея» (с.11). Во Введении и в списке источников (с. 174) названы лишь фонды, а не конкретные документы. Очевидно, что они заслуживают обстоятельного источниковедческого анализа.

3. Диссертация изобилует повторами: фразы в конце раздела 1.1 (с.33) = фразы в начале раздела 1.2 (с.35), цитата Хан Гирея (с.24, 39), характеристики трудов Н.М. Карамзина и П.С. Палласа (с.23, 56–57), словаря Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона (с.42–43, 73). Вызывает недоумение повторение одного и того же в разных разделах, ведь их содержание должно соответствовать названиям.

4. Следовало обосновать структуру списка использованных источников и литературы. Деление на источники и литературу в историографическом исследовании представляет определённую сложность. Не лучше ли было использовать алфавитный способ группировки? Список слишком перегружен искусственно созданными разделами, включающими от

двух до нескольких десятков наименований. Нередко указаны сборники документов, материалов, статей, а не конкретные источники, использованные в диссертации (см. № 4 и др.) В списке много материалов, на которые нет ссылок в тексте. В то же время в тексте упоминаются диссертации (В.М. Глухова на с. 120, М.Г. Аутлева на с. 126 и других историков), но ни одна не указана в списке. Можно ли предполагать, что соискатель пишет о них с чужих слов? Написанный несколькими авторами учебник «Отечественная история» (№108, с. 179) попал в раздел «Монографии» и только с моей фамилией.

Можно было бы изучить материалы защит диссертаций в АГУ по историографии и источниковедению.

Представленная к защите диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук является завершённым и самостоятельным исследованием важной научной проблемы, полностью соответствует паспорту специальности 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования, требованиям Положения о порядке присуждения учёных степеней.

Шхачемуков Рустам Махмудович заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент доктор исторических наук (07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования), профессор, профессор кафедры «Таможенное дело» ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя» А.Ф. Поташев

Удостоверяю, руководитель кадровой службы Частного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский институт защиты предпринимателя»
Хбликян В.В.

ЧОУ ВО «Ростовский институт защиты предпринимателя»–344029 г. Ростов-на-Дону, ул. Сержантова 2/104. тел. 88632-52-14-41 e-mail rektorat@rizp.ru